

Александра Архипова

Последний «царь-избавитель»: советская мифология и фольклор 20–30-х гг. XX в.¹

Александра Сергеевна Архипова

Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва,
Forschungsstelle Osteuropa
an der Universität Bremen,
Germany
alexandra.arkhipova@gmail.com

Вступление

Кирилл Васильевич Чистов в конце своей известной книги «Русская народная утопия»² описал сюжетный и социально-идеологический инвариант русских легенд и представлений о «царях-избавителях» со Смутного времени до конца XIX в.³ Вот максимальная последовательность мотивов, характерная для этой легенды — полностью реализованная только в легенде о Дмитриии Самозванце и Емельяне Пугачеве (в последнем случае без мотива М)⁴:

А. «Избавитель» намерен осуществить социальные преобразования

В. Отстранение «избавителя»

¹ Предыдущий короткий вариант статьи [Архипова 2008] предлагает иную трактовку материала из-за отсутствия знакомства с некоторыми чрезвычайно важными материалами, представленными в этой статье.

² Первое издание — 1967 г.

³ Не все самозванцы стали «царями-избавителями». Так, ни княжне Таракановой, ни царевне Анастасии народными представлениями не приписывалось стремление к справедливым социальным преобразованиям для облегчения жизни народа.

⁴ Подробную роспись вариантов реализации мотивов см.: [Чистов 2003: 55–57].

- С. Чудесное спасение «избавителя»*
Д. «Избавитель» скрывается, странствует или оказывается в заточении
Е. Встречи с «избавителем» или вести от него
Ф. Правящий царь пытается помешать «избавителю» осуществить его намерения
Г. Возвращение «избавителя»
Н. Узнавание «избавителя»
И. Воцарение «избавителя»
К. Осуществление «избавителем» социальных преобразований
Л. Пожалование ближайших сторонников
М. Наказание изменников, незаконного царя, придворных, дворян

К.В. Чистов подчеркивает, что в XVII — первой половине XVIII в. крестьяне, солдаты, казаки, люди «городского низа» так или иначе разделяли веру в царя-избавителя или, по крайней мере, распространяли нарративы, в которых фигурировал такой персонаж. Его исследование заканчивается на том, что *после 60-х годов XIX века подобные легенды [о царях-освободителях] нам неизвестны [Чистов 2003: 252], перестали быть продуктивны [Там же: 258]*¹.

Стремление советских властей к тотальному контролю в отношении жизни и настроений общества подразумевало создание иерархизированной системы наблюдения за гражданами: с 17 марта 1921 г. все региональные отделения ВЧК *обязаны были информировать партийные и советские учреждения о политическом настроении на обслуживаемой территории, представляя еженедельные сводки [Боева 2003: 62].* Эти документы, особенно «сводки о настроениях по местам» сейчас представляют собой ценный социологический материал. Информация собиралась оперуполномоченными при помощи специальной группы агентов каждую неделю по некоторой заданной матрице: агент обязан был зафиксировать, где именно и в какой ситуации он услышал данный слух; если он не знал имени рассказчика, то должен был максимально подробно описать его предположительную социальную принадлежность².

Хотя исторически 20–30-е гг. прошедшего века не так уж от нас далеки, мы почти не располагаем прямой информацией о том, как на самом деле представляло себе происходящее во круг «молчащее большинство». Почти единственное «кривое зеркало», которое нам доступно и дает информацию в большом объеме, — это вышеописанные информационные сводки ГПУ-

¹ Однако отдельные мотивы продолжали появляться, в частности, в мотивировках крестьянских восстаний конца XIX в., см., например: [Field 1976; Филд 2002].

² Подробнее о сборании чекистами фольклора см. раздел «Чекисты собирают фольклор» в статье: [Архипова, Неклюдов 2010].

НКВД. По такого рода источникам (кроме них использовались письма, как частные, так и «письма во власть», и публикации в эмигрантской прессе) удастся выявить следы нового витка легенд о царях-избавителях, причем в двух версиях: «монархической» и «большевистской».

«Монархический» вариант новой легенды о царь-избавителе

К первой группе — «монархической» — относятся персонажи, которые принадлежали к дому Романовых либо так или иначе ассоциировались с ним (как, например, упоминаемый в одном из следственных дел загадочный «Гришка ихнего же роду» (Распутин?) [Алексеев, Нечаева 2000]). Перечислим основные мотивы, связанные с царем-избавителем и реализованные в фольклоре и мифологии 1920–1930-х гг.

Царь-избавитель бежит, скрывается под видом известного человека или нищего странника

Это один из самых распространенных вариантов легенды: царь или законные наследники спаслись чудом (подробности обычно не сообщаются) — они либо скрываются за границей, либо тайно странствуют по СССР, обещая избавление крестьянам.

Представление о царь-избавителе также может реализоваться в менее часто фиксируемых слухах (еще во время Гражданской войны), согласно которым под видом вполне реального лица скрывается (до поры до времени) настоящий царь. Например, в белогвардейских мемуарах упоминается, что крестьяне и простые люди любили генерала Слащева [Немировский 2007: 11], потому что считали его скрывающимся царем Михаилом:

Крестьянское население очень любило Слащева. Многие крестьяне были глубоко убеждены, и их невозможно было разубедить в том, что Слащев в действительности брат государя, то есть Великий Князь Михаил Александрович [Аверьянов 1929: 99].

В 1949 г. в аргентинской газете русских эмигрантов «Наша Страна», издававшейся монархистом И. Солоневичем, под заголовком «Иван-царевич» был опубликован следующий текст¹ (воспроизводится с незначительными сокращениями):

В первые годы революции по всей Руси ходил в разных вариантах рассказ, принесенный вернувшимися военнопленными. Особенно распространен был он в деревне. Это — новорожденная сказка

¹ Под псевдонимом автора статьи «А. Алымов» скрывался Борис Николаевич Ширяев (1989–1959), писатель, журналист, сидевший на Соловках с 1922 по 1929 г., невозвращенец. Судя по его мемуарам, ему не чужд был интерес к фольклору, толкам и слухам.

о заветном рубле <...> В той легенде рассказывалось о том, что какая-то партия военнопленных, возвращающаяся домой, была задержана в каком-то городе — то ли во Франции, то ли в Германии. Варианты менялись. Там к солдатам вышел одетый в штатское платье Император Николай Второй и держал приблизительно такую речь.

— Верные мои солдаты! Много тяготы и страданий вы перенесли, и еще больше вас ожидает. Знайте, что я чудом спасся, но вынужден еще скрываться. Верю, что милостив Бог: приведет Он Меня вернуться к вам облегчить вашу жизнь. А пока — всем Вам на память дарю по серебряному рублю. На нем мой портрет. Не забывайте!

Эту сказку я слышал в Козлове, в Самаре и на Соловках. Говорили, что солдат даже показывал свой заветный рубль.

Крестьяне верили этой легенде, ибо хотели ей верить: интеллигенция, конечно, не верила, но сочувственно прислушивалась к другой, также рожденной в народных глубинах, в которой тоже со слов «очевидца» рассказывалось о том, что Великая Княжна Татьяна Николаевна (всегда она) бежала за несколько дней до убийства с влюбившимся в нее начальником стражи, и увезена им в Англию. Рождались какие-то смутные надежды.

В тридцатых годах нередко передавалась весть о том, что бродит по СССР Великий Князь Михаил Александрович, также чудом спасшийся от убийц, в образе нищего-странника и обещает колхозникам избавление в 1940-ом году. Крестьянство, загнанное в колхозы, верило жадно и трепетно.

Уже здесь, за рубежом, мне случайно удалось найти «зерно» этой легенды. Александр У-ко, бывший красноармеец, рассказал мне о его личной встрече с этим странником, принятым к ним в дом его стариком-отцом в 1937 году. Из опроса его стало ясным, что «Михаил Александрович» был смелым прощелыгой, выманившим деньги у монархически настроенных крестьян, и живший за их счет. Но важно не это, а тот факт, что этот проходимец в течение нескольких лет находил себе приют и питание в силу принятого им царского имени и не был выдан ОГПУ, несмотря на непомерное развитие доноительства в СССР, и что легенда о скрывающемся, но ожидающем своего времени царе, могла развиваться в стране «победившего социализма». <...> Тяги к монархии в среде крестьянства был не в силах заглушить даже прокатившийся по России в 1917 году оголтелый вой «долой самодержавие». В 1919 году в Уренской волости Костромской губернии, защищенной от взбаламученной России лесами и топями, был избран крестьянами собственный «царь», сосланный позже на Соловки и там погибший [Алымов 1949: 2–3].

Обратим внимание на следующие мотивы:

*Царь спасся
Он скрывается
Он показывается верным людям
Дает царский рубль с портретом
Обещает избавление*

Согласно Алымову (Ширяеву), первый вариант этого типа легенды сформировался, скорее всего, в 1918 г. — после заключения Брестского мира (возвращение военнопленных), когда информация о расстреле царской семьи могла не иметь широкого распространения или не считаться достоверной.

При этом, как и в случае с царевичем Дмитрием (толки про убийство возникли до гибели царевича [Чистов 2003: 60–61]), слухи о побеге Николая или его дочери Татьяны из тобольской ссылки возникают до появления сообщений о расстреле; вот запись в дневнике от 2.12.1917: *Во всех газетах сегодня сообщается о побеге из Тобольска Николая Второго. Еще раньше писали о том, что его дочка Татьяна, переодевшись в мужской костюм, бежала в Англию* [Окунев 1990: 118]; даже когда информация о казни Николая была обнародована, некоторое время сохранялись надежды, что его семье сохранена жизнь (это и прямо, и косвенно подтверждали газеты): *6–19 июля 1918 г. Императора Николая Второго расстреляли. «Жена и сын Николая Романова отправлены в надежное место»* [Окунев 1990: 202].

Отметим популярность в слухах о возвращении царя именно великого князя Михаила, что обусловлено, в частности, его исчезновением в 1918 г. из Перми (куда он был сослан):

Слухи не то о похищении, не то о бегстве ссыльного покатились по стране со скоростью курьерских поездов, обрастая по пути фантастическими подробностями и вызывая легкое замешательство в советских кругах, ошарашенных к тому же телеграммой из Перми от 13 июня: Срочная, вне всякой очереди. Москва, Со<вет> нар<одных> ком<иссаров>, Чрез<вычайная> Ком<иссия>, Петроград, Коммуна, Зиновьеву, копия Екатеринбург, Облас<тной> Сов<ет> деп<утатов>, Чрез<вычайная> Ком<иссия>. Сегодня ночью неизвестными лицами <в> солдатской форме похищены Михаил Романов и Джонсон. Розыски пока не дали результатов. Приняты самые энергичные меры. Пермская окружная чрезвычайная комиссия [Тополянский 1999].

На самом деле великий князь, видимо, был тайно казнен по инициативе работников местной ЧК, но его исчезновение привело к тому, что газеты были полны слухами о похищении или побеге великого князя:

В ночь с 12 на 13 июня в начале первого часа по новому времени в Королевские номера, где проживал Михаил Романов, явились трое неизвестных в солдатской форме, вооруженных. Они прошли в помещение, занимаемое Романовым, и предъявили ему какой-то ордер на арест, который был прочитан только секретарем Романова Джонсоном. После этого Романову было предложено отправиться с пришедшими. Его и Джонсона силой увели, посадили в закрытый фаэтон и увезли по Торговой улице по направлению к Обвинской. Вызванные по телефону члены Чрезвычайного Комитета прибыли в номера через несколько минут после похищения. Немедленно было отдано распоряжение о задержании Романова, по всем трактам были разсланы конные отряды милиции, но никаких следов обнаружить не удалось. Обыск в помещениях Романова, Джонсона и двух слуг не дал никаких результатов. О похищении немедленно было сообщено в Совет Народных Комиссаров, в Петроградскую коммуны и в Уральский Областной Совет. Производятся энергичные розыски [Тополянский 1999].

Это не могло не спровоцировать появление слухов о возвращении Михаила в качестве будущего царя России. Но сама по себе биография великого князя давала все основания видеть в нем потенциально подходящего «царя-избавителя»: до рождения царевича Алексея он является официальным наследником престола, и в его пользу отрекается Николай II; кроме того, его политическая репутация (по причине ее отсутствия) была ничем не запятнана (см. рассуждения К.В. Чистова, что на роль «избавителя» в народных представлениях избирается тот, кто до этого не имел шансов быть негативно оцененным). Так что неудивительно, что Михаил — самый устойчивых персонаж «монархических» версий о «царе-избавителе» в 1920–1940-е гг.

«Царя-избавителя» узнают по портрету на монете

И самозванцы XVII–XVIII вв., и самозванцы XX в. (о них подробнее ниже) своим поведением реализовывали некоторые мотивы легенды о царе-избавителе, прежде всего, демонстрировали «памятные знаки». Так, например, в середине 1920-х гг. одна из самозванок, выдавая себя за княжну Марью, в качестве доказательства показывала браслет с инициалами и «памятные знаки на теле» [Алексеев, Нечаева 2000] — ровно так же, как это делали подследственные Тайной канцелярии в XVIII в., публично демонстрировавшие некие «телесные знаки», которые могли сделать их, согласно политической мифологии XVIII в., легитимными претендентами на престол: *Как говорил один из узников Преображенского приказа, «ныне государь в Стекольной в столбе закладен <...> [у него] есть знамя: на груди и на обоих плечах по кресту»* [Анисимов 1999: 43]. Ср. тот же самый

мотив в деле очередного лже-Петра III, который *признал свое сходство с профилем на рублевике Петра III* [Анисимов 1999: 43].

В приведенной выше публикации Ширяева царь показывает рубль со своим портретом (отметим, что Ширяев вообще называет свой рассказ «сказка о заветном рубле»):

А пока — всем Вам на память дарю по серебряному рублю. На нем мой портрет. Не забывайте! <...> Говорили, что солдат даже показывал свой заветный рубль.

Видимо, в данном случае мы сталкиваемся с явлением, которое В.Я. Пропп называл ассимиляцией одной формы с другой. Другими словами, для легенды о «царе-избавителе» актуальны две функции: *узнавание избавителя верными людьми*¹ и *подтверждение истинности встречи*. В данном случае демонстрация «заветного рубля» императором выполняет обе функции: возможно, это произошло просто потому, что мы имеем дело с кратким пересказом нарратива.

Царь возвращается

На 1918–1927 гг. приходится пик зафиксированных ГПУ слухов о том, что претендент на престол вот-вот вернется, и наоборот, после 1927 г. в сводках НКВД почти не встречаются упоминания о подобных рассказах:

[перлюстрация письма священника] *Я слышал из Павлова, что царем скоро будет Михаил Александрович* [Общество и власть 2002: 103]².

Контрреволюционные явления в резкой форме не выражаются, но все-таки провокационные слухи распространяются, например, в Краснослободском у. распространяются слухи о монархическом перевороте, который должен произойти обязательно осенью этого года [1920] и, что на престол будет поставлен царь «Михаил» [Советская деревня 2000 I: 284].

Алтайская губ. 1 января. В с. Усть-Чарышской пристани Бийского у. кулачество заявляет: «Управляет кучка, а страдает масса». В этом селе кулаками распространяются слухи о восстании в Москве, что скоро в России будет царь Кирилл Владимирович [Советская деревня 2000 II: 277].

В 1922 г. на Южном Урале ЧК зафиксировала следующие слухи:

¹ Мотив Н. *Узнавание избавителя* по указателю К.В. Чистова [Чистов 2003: 55–57].

² Из двухнедельной информационной сводки НижгубЧК, 1920 г.

От том, что страной вскоре будет править Михаил Романов, Россия якобы разделена между Англией, Францией, Америкой и Японией, которые будут давать голодному населению по пуду муки на душу [Нарский 2001: 424].

Часто этот слух становится устойчивым мотивом при фабрикации «политических» дел и самооговоре; см. «показания» в НКВД одного из участников «антисоветской группировки»:

После их отъезда я возле своего дома агитировал женщин, что в Средней Волге колхозы развалились, лошадей разобрали, и хлеб будут делить по единоличным хозяйствам, что скоро власть переменится и опять будет царь [Советская деревня 2005 III, 2: 221].

Очень часто ожидание царя было частью эсхатологических верований:

В с. Урицах Сарайского района секта баптистов ведет разлагающую антиколхозную работу. Уходящие с собраний верующие разносят слухи: «Скоро будет конец, последний год доживает советская власть, скоро придет война, придет на белом коне царь Михаил». Благодаря этой агитации более 20 хозяйств выписались из колхоза [Рязанская деревня 1998: 230]¹.

Обратим внимание, что ГПУ имело основание для волнения, поскольку эта «агитация» напрямую воздействовала на крестьян: в первые годы после гражданской войны подчинение/неподчинение крестьян Советской власти находилось в прямой зависимости от этих слухов.

В разных уголках страны, но чаще всего, по понятным причинам, в Сибири, в 1920-е гг. появлялись своего рода «дети лейтенанта Шмидта» — люди, выдававшие себя за спасшихся представителей дома Романовых² (см., например: [Алексеев, Нечаева 2000]; упоминание о такой самозванке, называвшей себя царицей [Общество и власть 2002: 173–274]).

Особый интерес, однако, представляет не столько поведение самозванцев, сколько реакция, с которой они сталкивались. Большинство этих самозванцев находили поддержку у различных христианских сект и групп (ИПЦ, иоанниты), и именно представители последних часто убеждали новоявленных претендентов на престол, что они действительно являются спасшимися наследниками. В этом отношении очень характерна история комсомольца Алексей Шитова, злосключениям кото-

¹ Спецсводка № 5/5 Рязанского окротдела ОГПУ о ходе сплошной коллективизации, 16 февраля 1930 г.

² Дольше всех продержался на плаву некий Михаил Поздеев (с 1920-х по 1950-е гг.), выдавая себя за князя Михаила [Алексеев, Нечаева 2000].

рого посвящена добрая половина исследования екатеринбургских историков о русских самозванцах XX в. [Алексеев, Нечаева 2000]. Дело происходило в Томской области в 1926 г. Судя по показаниям свидетелей и следственному делу, Шитов был слабовольным молодым человеком и, возможно, даже страдал легким слабоумием. Его пригрели представители ИПЦ, «узнавшие» в нем царевича Алексея. «Узнавание» это произошло довольно необычным образом: Шитову показали фотокарточку царевича Алексея «во взрослом виде» (sic!). (См. выше про мотив «памятных знаков»!) Интересна реакция Шитова: он заплакал и в ужасе убежал, порвав фотографию; это еще больше уверило окружающих, что он и есть «истинный наследник». Получается, что представители ИПЦ ждали и искали «истинного наследника», именно они и были настоящими «носителями» легенды о царе-избавителе. Вот что пишет исследователь архивов НКВД А.Г. Тепляков об этих событиях:

Сторонники культа Иоанна Кронштадтского, почитаемого воплощением святого духа, иоанниты страстно верили в различные чудеса, в спасение царской семьи, скорый конец света и пр. В 1923 г. все их общины в Сибири были разгромлены властями, но быстро восстановились. В 1926 г. с подачи барнаульских иоаннитов, распространявших слухи о появлении в крае детей Николая II, бывший комсомолец А.И. Шитов согласился сыграть роль наследника Алексея. Нашлась и претендентка на роль великой княжны Марии [Тепляков 2007: 215].

А вот, например, интереснейший документ — подробный отчет Пензенской ЧК о монархическом восстании, случившемся в Краснослободском уезде в 1919 г. Здесь эсхатологические ожидания, объявление Советской власти «властью антихриста» тесно переплетаются с ожиданием воцарения царя-избавителя, недаром восставшие вышли под знаменами Николая Романова, митрополита Макария и Михаила Архангела:

Восстание вспыхнуло благодаря темной подпольной агитации сектантов и других темных личностей. Агитация тайно велась несколько месяцев. Центром и вдохновителем этой секты явился Московский митрополит Макарий, к которому приезжали краснослободские сектанты посоветоваться. Учение секты сводилось к тому, что без царя нет церкви, так как царь есть помазанник Божий, а так как теперь нет помазанника Божия, следовательно, нет и церкви. Кроме того, померкли светила небесные, т.е. нет солнца, луны и звезд. Солнце — это есть свет правды, которая теперь утеряна, луна — царь, которого нет, звезды — начальство, которого также нет, но к старому возврата нет, теперь должно быть новое, т.е. должен быть один выборный человек над всем земным шаром. Корона с Николая переходит на Алексея. Он

должен быть правителем земли, старый завет упразднился навсегда, он окончился как с гражданской, так и с духовной стороны. Через святой дух святые отцы знали, что царская власть должна существовать 300 лет и весь закон был утвержден на 300 лет и закреплен царской властью дома Романовых. Только через царскую власть, которая удерживает строго весь закон, можно было достигнуть распространения веры. По писанию должно быть проповедование Евангелия по всей земле и это делалось за время царствования Романовых, теперь царя нет, но совершается тайна Божия. Настоящая Советская власть есть антихрист, которая имеет красное знамя, называющееся драконом <...> свобода и война происходит по писанию Божию.

1 марта 1919 г. к дому руководителя этой монархической секты Фокина стали собираться сектанты, монашки ближайших монастырей и сагитированные ими темные крестьяне и вся эта толпа стала ожидать падения Советской власти, что по описанию, якобы должно совершиться сегодня. К толпе вышел сам Фокин и вывел мальчика, наряженного в монастырскую одежду — «Это сын Николая II Алексей — будущий царь». Толпа подходила под благословение Фокина и мальчика и совершила молебен. Затем были вынесены заранее приготовленные флаги с монархическими и пасхальными лозунгами и рисунками Михаила Архангела, Николая II и митрополита Макария. С этими знаменами толпа с пением пасхальных молитв «Спаси, Господи, Люди твоя» и «Боже царя храни» отправляется к монастырю на Флегонтовой горе совершить молебен по случаю падения власти «антихристов». По дороге толпа несколько раз останавливалась, выслушивала речь о Советской власти и ее падении и с криками «Долой Советскую власть! Да здравствует дом Романовых!» двигалась дальше. В толпе приверженцами Фокина распускался слух, что если будет стрельба, чтобы не пугались, ибо «с нами Бог». Около с. Волчанина толпу встретили коммунисты местных ячеек и стали разгонять, причем дали несколько выстрелов. Из толпы послышались ответные выстрелы, после чего открылась стрельба и толпа разбежалась, оставив восемь убитых и одного раненого. Губчека произвела срочно на месте расследование и расстреляла главаря секты и восставших Фокина, об остальных участниках дело передала в ревтрибунал.

Несмотря на это, секта в конце 1919 г. готовила очередной свой трюк с выдвиганием «на престол» дома Романовых. По уездам стал распространяться слух, что в Краснослободском женском монастыре скрывается бывшая царица Александра Федоровна с дочерью, и в монастырь начали ходить темные крестьяне, чтобы поклониться «царице» с дочерью. Уполномоченный губчека произвел арест, после чего выяснилось, что «царица» — дочь бывшего статского советника Поликарповича, а «дочка» — обита-

тельница одного из бывших московских публичных домов Куликова. «Царица» по пути следования в Пензу из-под конвоя ночью бежала. Но монархисты из секты не унимаются, а ищут «царя», чтобы воздвигнуть его на «престол» [Советская деревня 2000 II: 310–311].

Царь-избавитель собирает войско и идет войной на Советскую Россию

Власть с волнением фиксировала слухи, в которых Николай не просто возвращается, но, спасшись от расстрела, идет войной на Советскую республику. Отметим, что здесь мы встречаемся с реализацией мотива *Избавитель собирает войско и идет войной*, который отсутствует в классификации Чистова:

Особенно сильно наблюдается агитация в расположении Исиль-Кульского с/пункта, где в окрестных волостях, селах и станицах ходят всевозможные контрреволюционные слухи: что будто бы японцами занят Новониколаевск и даже Омск. <...> Кроме того, особенно сильно распространено то, что с японцами идет Николай Романов и Колчак¹, действующие заодно с Польшей, успевшей занять Москву. Все эти слухи рождаются впервые на с/п Куломзина, Мариановки и Павлограда, где особенно наблюдается присутствие кулацкого и казацкого элемента — приблизительно около 75 % [Советская деревня 2000 I: 288–289]².

Спасшийся от расстрела Николай II легко заменяется в некоторых вариантах слуха на живого в тот момент дядю последнего русского императора — великого князя Николая Николаевича:

Новониколаевская губ. 31 декабря. В пос. Троицком (Черепаново) среди крестьян шли толки о том, что Америка посылает в Советскую Россию Николая Николаевича для восстановления порядка, снабдив его средствами (это сообщение было, якобы, помещено в газете) [Советская деревня 2000 II: 277].

Царь рассылает указы с обещаниями накормить крестьян и дать им землю

В своих мемуарах Б.Н. Ширяев передает следующий разговор о Распутине (он состоялся на Соловках между 1922 и 1927 гг.):

Кораблиха, воспринявшая свое политическое кредо среди кронштадтских матросов³, осветила вопрос иначе: «Один мужик до

¹ Эти слухи в среде казаков вызывают в памяти предания о казацком атамане Стеньке Разине, согласно которым в его войске находись патриарх Никон и наследник престола.

² Из месячной информационной сводки № 19–20 Омской губчека о положении в губернии за период с 15 июня по 15 августа 1920 г.

³ Некоторые участники Кронштадтского восстания 1921 г. отбывали срок заключения на Соловках.

царя дошел и правду ему сказал, за то буржуи его и убили. Ему царь поклялся за Наследниково выздоровление землю крестьянам после войны отдать¹. Вот какое дело!» [Ширяев 1991: 289].

Здесь мы сталкиваемся со следующим мотивом: враги крестьян убили Распутина, потому что он хотел добиться социальных преобразований. В некотором роде это можно считать сильно трансформированным мотивом *избавитель обещает социальные преобразования*.

В чистом виде этот мотив встречается в сводке ГПУ 1925 г., где перечисляются конкретные блага, обещаемые избавителем крестьянам. Прежде всего, это отсутствие налогообложения — проблема, которая была более чем актуальной во взаимоотношении крестьян и Советской власти.

Тамбовская губ. 11 июля. Борисоглебский у. <...>В Мучканской вол. Коновальцев Л.К. говорит, что он слышал от одного гражданина о том, что в Ленинграде с аэроплана бросили брошюру Николая Николаевича Романова, в которой указывается о том, что если Россия поставит его президентом, то он даст свободную торговлю, 5 лет не будет брать налоги, а с крестьян 7 лет не будет брать. Еще ходит слух о том, что под Ленинградом и Финляндией стоят до 50 шт. военных иностранных судов, которые требуют от наших вождей признания царских долгов и президента, а если не будет президента и не будут признаны долги, то начнется война [Советская деревня 2000 II: 336—337]².

В 1922 г. на Южном Урале ЧК зафиксировала следующие слухи, в которых приход царя при поддержке иностранных держав спасет от голода:

О том, что страной вскоре будет править Михаил Романов, Россия якобы разделена между Англией, Францией, Америкой и Японией, которые будут давать голодному населению по пуду муки на душу [Нарский 2001: 424].

Царя в президенты!

В этой группе представлений о Николае Втором наблюдаются существенные отступления от правил порождения подобных

¹ Ожидание раздачи земли было постоянным и использовалось как агитационное средство: *Аткарский у. Пленными, отпущенными Колчаком, распространяются слухи, что Колчак не за помещиков, а за крестьян, что он очень добрый и раздает землю, скотину и любит, когда Богу молятся, стоит не за монархию, а за Учредительное собрание. Агитаторы Колчака имеют благодарную почву среди деревенского населения (из информационной сводки секретного отдела ВЧК за 1–8 августа 1919 г.) [Советская деревня 2000 I: 160].*

² Из сводки № 16 материалов о положении районов, пораженных недородом, по состоянию на 23 июля 1925 г.

текстов в XVII—XIX вв. Согласно исследованию К.В. Чистова, царем-избавителем мог стать персонаж, не имевший шансов «испортить» свою репутацию — т.е. либо не царствовавший вовсе наследник престола, либо человек, занимавший престол весьма незначительное время: только при этом условии от него могли ожидать социальных преобразований. Николай Кровавый царствовал достаточно долго, чтобы заслужить самую мрачную репутацию. Однако его отречение и расстрел как бы перечеркнули последнюю; новый стереотип начал создаваться еще при жизни императора:

При батюшке-царе ничего не было, зато теперь — убийства. Пожалуйста, передайте батюшке-Николаю привет!

мы за него помолимся, чтобы он встал на престол;

я и другие хотим проголосовать за батюшку царя Николая, при котором нас бедняков никто не трогал и все было доступно и дешево <...> Господи, <...> верим, нас защитит царь.

[Неизвестная Россия 1993 II: 187—188]¹

Отречение Николая от престола как бы позволило ему появиться в новом качестве — настоящего царя-избавителя. Трансформация этого обновленного образа к концу XX в. приводит к появлению народного культа царя-мученика:

В народном культе Царственных мучеников сложился <...> узнаваемый стереотип царя, наиболее часто воплощаемый в образах военного и священника, что связано с двумя наиболее важными патерналистскими функциями, приписываемыми Николаю II, — защитной и пастырской [Левкиевская 2006: 205].

В 1920-е гг. преимущественно в крестьянской среде реализуется абсолютно ожидаемая оппозиция *раньше было лучше — сейчас стало хуже*, противоположная советской идеологической модели *сейчас лучше — при царе все было хуже*. Об этом рязанские спецслужбы с волнением информировали Политбюро в 1930 г.:

В с. Азееве, Кадомского района, 4 февраля с.г. провизором аптеки во дворе с/совета обнаружена привешенная тряпкой на гвоздь стены листовка: «Долой Советы и ни нужно ваш колхоз да здравствует наша царизма, а провалился Ленинизма дурак тот кто пошел в колхоз а нас вы ни подвидети — грабители острожник». Ведется агентурная разработка. [Рязанская деревня 1998: 251].

Это противопоставление стало общим местом в фольклорных текстах, например:

Ново-Покровский район. В ст. Калниболотской молодежь в количестве 5 чел. распевает а/с песенку следующего содержания: «Я на

¹ Из писем крестьян по поводу Учредительного собрания, не позднее 31 декабря 1917 г.

бочке сижу, бочка золотая, я в колхоз не пойду, давай Николая [Советская деревня 2005 III, 2: 96]¹.

В с. Саблино Сасовского р-на 4/III—с.г. на телефонном столбе обнаружена листовка следующего содержания: «Долой Совет, долой конину, даешь царя, даешь свинину. Долой Совет, козлам сена нет, Совет со зла убил козла» [Рязанская деревня 1998: 404].

Множество листовок, частушек, песен, основанных на этой оппозиции, естественно, стали расцениваться властью как «намерение реставрировать монархический строй» и «контрреволюционная пропаганда».

Сочетание «наивного монархизма» и новых для крестьянства представлений о выборности высшей власти привели к идее выборов царя вместо представителей Советов или даже в президенты Советской республики (см. также пример в предыдущем разделе).

Я и другие хотим проголосовать за батюшку царя Николая, при котором нас бедняков никто не трогал и все было доступно и дешево <...> Господи, <...> верим, нас защитит царь [Неизвестная Россия 1993 II: 187–188]².

Положение учительства безысходное. Если бы поставили вопрос на голосование — за какой строй мы стоим, так голосовали бы за царя [Советская деревня 2000 II: 472]³.

В Тамбовской губ. церковный староста заявил на перевыборах ЕПО: «Нам нужно царя, раньше все было дешево, а теперь эта кооперация пользы не дает» [Советская деревня 2000 II: 484].

Ойратская область. 24 ноября. В с. Шеболино группа зажиточных крестьян и быв. бандитов, враждебно настроенных против соввласти во главе с гражданином Шадриным, распространяла слух о том, что «Китай идет на Советский Союз войной и скоро всех коммунистов перебьют и верховодить посадят царя из дома Романовых, что коммунисты, боясь народных крестьянских восстаний, устроили “переворот” (так на их языке получил название поворот лицом к деревне, проводимый партией), и они (кулаки, зажиточные) в избирательной кампании участвовать не будут и в сельсовет не пойдут, т.к. соввласть скоро падет» [Советская деревня 2000 II: 384].

В Ложниковском сельсовете Тарского района общим собранием отведены два коммуниста, два сельактивиста. Выступавшие се-

¹ Спецсправка ПП ОГПУ СКК о настроениях и антисоветских проявлениях среди сельской молодежи русских районов края.

² Из писем крестьян по поводу Учредительного собрания, не позднее 31 декабря 1917 г.

³ Из обзора информотдела ОГПУ о политическом состоянии СССР за октябрь 1926 г.

редняки заявляли: «Выберем коммунистов, так в деревне кошки не останутся, все отберут. Советская власть нам не нужна, нам царь нужен, нам легче жилось» [Советская деревня 2003 III: 538].

Джанкойский район. <...> Из толпы слышались ругательства по адресу Советской власти и компартии и выкрики: «Долой Советскую власть и компартию», «Дайте нам царя-батюшку, который нас накормит» и т.д. [Трагедия советской деревни 2000: 536].

В 1921 г. Уральское ГПУ фиксирует слухи, в которых царь уже назначен президентом:

Президентом России назначен великий князь Михаил Александрович, которому из-за границы для помощи голодающим отпускается 200 млн пудов хлеба, но он согласится возглавить страну только в том случае, если помощь возрастет до 400 млн пудов [Нарский 2001: 424].

«Большевицкая версия»

Версию легенды о царях-избавителях нового типа можно назвать «большевицкой», поскольку в ней фигурируют не члены царской семьи, а Ленин, а потом и другие представители советской администрации.

Прежде всего, отметим одно представление, которое имеет прямое отношение к «наивному монархизму» и «царям-избавителям».

Хорошие намерения верховного правителя искажаются неверными подданными

Представление о том, что плохое обращение с народом не доводится до сведения верховной власти, или, по-простому говоря, царь не знает о бедственном положении крестьян, существовало и после 1917 г. Так, Челябинская ЧК в сводке за январь 1921 г. отмечала:

Население к Советской власти, как к системе управления, относится доброжелательно, чего нельзя сказать по отношению к местным представителям власти. Во всех постигших крестьян тяготах крестьяне винят не Советскую власть, а только местных ее представителей и часто думают, что многие мероприятия, проводимые на местах, не соответствуют директиве из центра, и что центр об этих мероприятиях не знает. Последнее имело много случаев подтверждения: крестьяне неоднократно посылали и пытаются послать в центр телеграммы с жалобами на те или иные действия местных властей [Нарский 2001: 407].

А в сводке Оренбургско-Тургайской ЧК в апреле 1921 г. описывались следующие «настроения» интеллигенции, рабочих и крестьян:

Неправильную, по ее <интеллигенции> мнению, политику, разруху и все прочее она объясняет тем, что от тов. Ленина скрывают все, что творится на местах, и освещают только с хорошей стороны. Поэтому-то и рабочие (напр., во время забастовки в главных мастерских) и крестьяне во всех затруднительных случаях собираются посылать к тов. Ленину делегатов [Нарский 2001: 407].

В 1929 г. Рязанское ГПУ располагало сходными сведениями:

До сего времени среди некоторой части середняков существует мнение, а его надо отнести за счет опять-таки недостаточной разъяснительной работы о том, что хотя Правительство и хороший закон издало о налоге, т.к. в нем есть много льгот для кр-н, но места, т.е. работники низового советского аппарата этот закон искажат и получится такая же вещь, как и прошлый год — переобложение середняка и т.д. <...>

Центр выносит правильные постановления, а места их искажают, у нас в прошлую кампанию не всю бедноту освободили, сильно обложили середняка, а есть случаи недообложения кулака и зажиточного <...>

Центр проводит политику правильно, но на месте здесь решают неверно [Рязанская деревня 1998: 27]¹.

О том, что нет хлеба, мы должны собраться и послать делегатов в Москву, потому что Центр не знает, какое безобразие творит наша местная власть [Там же: 4]².

Иногда такие слухи приводили к тому, что на железнодорожных путях собирались крестьяне в ожидании приезда Сталина, до которого «дошла правда» и который сейчас приедет и разберется во всех злоупотреблениях.

Вот что пишет школьница в августе 1937 г. в письме Сталину по поводу ареста своего отца:

Отец наш, учитель т. Сталин, обратите поскорее свое внимание, дайте поручение особым людям выехать на место, вы много найдете как извращают ваши указания [Тренин 2006: 77]³.

Вера в эффективность прямого обращения к представителю верховной власти была совершенно непобедима; так, например, в 1921 г. на собрании рабочих Кулебакского завода (Нижегородская губ.) по поводу нехватки продовольствия, когда

¹ Спецсводка № 42/3 Рязанского губотдела ОГПУ о суждениях крестьян о едином сельхозналоге, 4 мая 1929 г.

² Спецсводка № 10/1 Рязанского губотдела ОГПУ, 4 февраля 1929 г.

³ Письмо Сталину ученицы Александровской средней школы Л. Овчинниковой.

обстановка совсем накалилась, один из выступающих выразил общее мнение: *Вот Вам факт налицо, как только мы послали «своих представителей» в Москву, то нам сразу привезли хлеба* [Общество и власть 2002: 183]. Попытки властей указать на то, что *эти пять вагонов <хлеба> были высланы из Москвы до приезда этих почетных представителей* [Там же: 184] никакого впечатления на собравшихся, естественно, не произвели.

Чем большую силу набирали обороты Большого террора, тем более советские люди верили в то, что Сталин ничего не знает о происходящем, потому что от него скрывается правда; заключенные в лагерях и тюрьмах проявляли невероятную изобретательность, чтобы их письма «с правдой» дошли до адресата: адресованные Сталину послания выкидывали на рельсы из вагонов, сплавляли на бревнах вниз по реке в поселки вольноотпущенных. В 1964 г. жители одного дома в Горьком, жалуясь на произвол местных властей, отправили свое письмо Косыгину через чехословацкое посольство, веря, что только так оно дойдет до адресата [Общество и власть 2007 IV, 1: 66].

Ленин

Ленина считают избавителем

Первые слухи такого рода возникли во время болезни Ленина и сразу после его смерти; они ежедневно фиксировались ГПУ:

Ленин был единственной светлой личностью среди правительства. Смерть его ускорили врачи, а заболел он от огорчения, узнав о массовых расстрелах без его ведома [Великанова 1994: 179].

Со смертью Ильича некому будет строго защищать рабочие интересы и помнить об их нуждах [Там же: 179].

Среди крестьян ходят слухи <...> что теперь будет хуже, так как Ленин защищал их интересы <...> Ленин был хороший мужик <...> у него была большая голова: все понимать мог [Неизвестная Россия 1993 IV: 19].

Крестьяне делают отчисления в пользу неимущих, мотивируя это тем, что Ленин был защитником бедноты [Там же: 16].

Среди уезжающих в деревню <...> наблюдались разговоры о том, что со смертью Ленина начнутся крестьянские восстания [Там же: 13].

Ленин хочет быть ближе к народу, а его окружение этого не допускает

Троцкий хотел арестовать Ленина за его сдвиг вправо, а сам попал под домашний арест. Затем будто Ленин, видя полную разруху, со-

бирает вокруг себя беспартийных, которым намеревается передать бразды правления [Великанова 1994: 178].

<ГПУ отмечало провокационные слухи> о демонстрации безработных, которые явились в Кремль и потребовали для переговоров т. Ленина, но вместо него была выслана <армия> [Неизвестная Россия 1993 IV: 14–15].

Враги-приближенные пытаются отстранить или убить избавителя

Ленин отравлен врагами-евреями [Там же: 19].

Троцкий подослал убийцу, дабы стать на место Ленина [Там же: 16].

Ленина отравили, стараются изжить Калинина, и власть будет жидовская [Там же: 19].

Кроме всего прочего, после 1924 г. «по заказу сверху» или, по крайней мере, при поддержке «сверху» мотив о «умершем понарошку» Ленине активно развивается и распространяется через публикуемые «фольклорные» тексты: например, Ленин жив и может помогать простому народу, но его закрывает от людей «лучевая волна», которую навел на него аглицкий король:

С той поры занемог Ленин-батюшка, через средство невидимое, что назвал холоп лучевой волной, незаметную <...> Но не умер он, не пропал навек <...> Лучевая волна промахнулась. Головы его не затронула. <...> Ленин жив лежит на Москве-реке, под кремлевской стеной белокаменной. <...> Лучевая волна незаметная закрывает его от лица людей [Пясковский 1930: 38–39].

Ленин хотел облегчить жизнь простого народа

Отмечаются слухи, что Ленин перед смертью оставил записку «не обижать крестьян» [Неизвестная Россия 1993 IV: 19].

В связи со смертью Ленина среди населения <Тверская обл.> распространились слухи, что Ленин не умер, его отравили жида, стремящиеся захватить власть в свои руки, так как Ленин якобы говорил, что необходимо отменить единый налог для крестьян, и налог для торговцев, но Троцкому и всем жидам этого не хотелось [Там же].

Ленин подменен восковой куклой или двойником

Ленин заменен фигурой из воска [Там же].

Советская власть изготовила фигуру Ленина из воска, которая находилась в колонном зале [Там же: 185].

Еще одну версию с подмененным Лениным можно найти у Азадовского¹:

Автору настоящего очерка пришлось лично слышать эту легенду летом 1918 г. Это было в Сибири, на пароходе между Барнаулом и Бийском. Какой-то пожилой крестьянин подробнейшим образом рассказывал о жизни Ленина, заканчивающейся его убийством. В Москву же приезжает другой, которого обычно выдают народу за настоящего Ленина. По условиям времени и места я не мог записать этой сказки, о существовании же ее в крестьянской среде приходилось слышать и от других собирателей [Азадовский 1934: 884; цит. по: Панченко 2005: 339–340].

Ленин спасается бегством за границу

Ленин жив и уехал за границу с Троцким [Неизвестная Россия 1993 IV: 15].

Ленин не умер, а хочет бежать за границу [Там же: 19].

Красноармеец <...> говорил, что Ленин вообще не умер, а живет в Крыму и хочет удрать за границу [Там же: 17].

Воскресший Ленин придет и спасет от большевиков

В 1932 г., во время страшного голода в деревне, вызванного коллективизацией, среди крестьян ходили слухи, что Ленин воскрес и скоро придет громить большевиков [Великанова 1994: 184; без ссылки на документ].

Как видно из этих примеров, вокруг фигуры Ленина начала складываться «избавительская легенда»; однако дальнейшего развития она не получила².

Троцкий

Причины опалы Троцкого очень интересовали народ, об этом свидетельствует следующая выдержка из письма красноармейца (1925 г.):

И пропиши нам где сейчас находится Троцкий, и кто на его месте и как это дело могло случится смести его или он сам ушел.

¹ Спасибо А.А. Панченко за указание на цитату.

² Вот редкий и очень странный пример жалобы на имя умершего Ленина: *12 марта 1953 Кулев П.К. (он же Балякин А.Е., 1910 года рождения, русский, малограмотный, неоднократно судим, заключенный, Мордовская АССР) в лагере «неоднократно высказывал террористические намерения в отношении одного из руководителей партии и советского правительства», говорил: «Вот придет Трумэн, тогда мы заживем»; руководил 16 бандитской группой, убивавшей заключенных, в 1951 г. заставил одного из заключенных написать кровью жалобу на имя Ленина [Надзорные производства Прокуратуры 1999: 69]. Возможно, это было сделано из желания получить «политическую статью».*

Пока досвидания, пишите нам письма и пишите, какие новости. Если Вам писать нельзя новости то пишите условный знак — три точки когда начинаешь писать письмо, там ставьте [Крестьянские истории 2001: 68].

Троцкий хотел помочь крестьянам

Причины опалы и высылки Троцкого крестьяне могли видеть в его стремлении облегчить жизнь «простого народа». Вот пример «наивной поэзии», нечто вроде стихотворной листовки¹:

*Проблеск давнишних желаний
Сверкнул откуда народ не ждал
Троцкий в Кремле затрубил
Дай народу что он заслужил
Тут тогда товарищ Кагонович (сек. ЦК РКП(б))
С Москвы увидел в селах грязь
И стал болеть душою за обиженную мразь
[Крестьянские истории 2001: 117]*

Согласно отчетам агитаторов, представлявшимися в районные партийные организации и ГПУ, во время подготовки выборов крестьяне высказывали такое мнение:

Троцкий хотел освободить крестьян от налогов, а вы его арестовали. Он хотел принять в партию, а Вы боитесь этого [Там же: 208]

Из доклада ОГПУ о влиянии деревни на политико-моральное состояние частей Красной Армии Северно-Кавказского военного округа мы также узнаем, что *когда на Кубани распространились слухи о том, что Троцкий идет за крестьянство и против налога, некоторые красноармейцы под влиянием этих слухов между собой определенно высказывали симпатии Троцкому [Там же].*

Троцкий спасается бегством

Как уже было сказано, спецслужбы уделяли особое внимание отношению народа к Троцкому. Вот что пишет по этому поводу Рязанское ГПУ:

Вопрос военной опасности среди крестьянского населения теперь занимает одно из видных мест, причем в большинстве он рассматривается ими как опасность, непосредственно угрожающая Советскому Союзу. Такому положению способствует целый ряд обстоятельств, неверно истолкованных крестьянами. Хозяйственные трудности страны, перебои в снабжении населения то-

¹ О других примерах подобного типа «словесности» см. раздел «Фольклор протестует в деревне» в статье [Архипова, Неклюдов 2010].

варами (мануфактура, спички, хлеб, сахар и т.п.), проведение пробных мобилизаций — все это вместе взятое претворяется в умах кр-н как соответствующая подготовка Советского Правительства к войне. Источник сведений кр-н по этому вопросу имеет довольно разнообразный характер: кто-то прислал письмо из Москвы, Ленинграда, кто-то приехал из города, кто-то читал в газете и все эти источники передают сведения о приближающейся войне в самом превратном и нелепом виде. Для характеристики можно привести следующее:

«Красноармеец из Ленинграда прислал письмо о том, что 15 мая их угоняют на позицию в Польшу. Из Москвы тоже красноармейцев скоро будут угонять на войну и Троцкий улетел на аэроплане, даже не успели поставить стражу, я сам слежу за газетой, как в Польше мобилизовали конную артиллерию, конницу и пешую артиллерию» [Рязанская деревня 1998: 22]¹.

Троцкий возвращается в СССР тайно или с армией

Троцкий может в любой момент вернуться и отменить коллективизацию:

За последнее время мы имеем основательные прорывы: в 4-х с/советках есть выходы из колхозов. <...> Вторая причина — носятся нелепые слухи, что к нам приезжает Троцкий и все начнется по-новому — вся коллективизация полетит в сторону [Там же: 308]².

В конце 1920-х гг. по стране прокатился слух, что Троцкий (как несколькими годами ранее — претендент на престол) собрал армию и идет войной на Советский Союз:

Попы в беседах, проповедях и вообще при удобных случаях, прикрываясь борьбой с безбожниками, произносят явно контрреволюционные речи, распространяют нелепые слухи вроде того, что: западные страны не потерпят насилия над православным духовенством, они весной объявят войну. Троцкий подготавливает войска, чтобы пойти войной на Союз и т.д. в этом духе [Там же: 22]³.

Среди некоторой части кр-н середняков, не оправдывающих высылку Троцкого за границу, в силу того, что последний использует это с целью усиления антисоветской деятельности, наблюдаются суждения о приготовлениях Троцкого к войне с Советским

¹ Спецсводка № 43 Рязанского губотдела ОГПУ о суждениях крестьян относительно военной опасности, 29 апреля 1929 г.

² Из протокола совещания секретарей райкомов ВКП(б) Рязанского округа о ходе коллективизации и подготовке к весенней посевной кампании, 26–27 февраля 1930 г.

³ Из письма начальника Рязанского губотдела ОГПУ И. Ремизова секретарю губкома ВКП(б) и председателю губисполкома о ситуации в губернии, 18 мая 1929 г.

Союзом, для чего последний якобы собирает в Турции войска. Будучи большим специалистом в военном деле, Троцкий для Союза непобедим.

«Троцкий сейчас собирает в Турции войско и к весне нужно обязательно ожидать войны» [Рязанская деревня 1998: 22]¹.

В 1936 г. Томским НКВД был даже зафиксирован слух, что Троцкий тайно возвращается для участия в выборах:

В связи с объявлением в печати проекта новой конституции, Рыков вел разговоры о том, что в «СССР придет Троцкий, который будет нелегально участвовать в выборах в советы трудящихся» [Тренин 2004: 73].

Калинин, Крупская, Маленков

Естественно, что в «большевистской» версии фигурировали в основном Ленин и Троцкий, однако отдельные мотивы «избавительской легенды» присутствовали и в слухах, связанных с другими политическими деятелями.

Калинин примкнул к крестьянскому восстанию

«Всероссийский староста» и «крестьянский дедушка» М.И. Калинин также мог восприниматься в качестве подлинного защитника крестьян:

Крестьяне Челябинской области передавали друг другу слух, что между Лениным и Калининым раскол и последний присоединился к крестьянским повстанцам [Нарский 2001: 422].

Крупская защищала крестьян и за это была арестована

Вдова Ленина Надежда Константиновна Крупская могла ассоциироваться с покойным мужем, тем более что из уст в уста передавались рассказы о ее постоянном несогласии со Сталиным. В своем несколько паническом выступлении один из секретарей райкома Рязанской области в 1929 г. жалуется коллегам на то, что Крупская воспринимается как защитница крестьян и противница сплошной коллективизации:

Ходит такой провокационный слух в районе села Петрова, что Надежда Константиновна Крупская не согласна с ЦК в вопросе о коллективизации и за это несогласие сидит в домзаке, говоря, что до тех пор не выйдет, пока ЦК не отменит своего решения

¹ Спецсводка № 43 Рязанского губотдела ОГПУ о суждениях крестьян относительно военной опасности, 29 апреля 1929 г.

о коллективизации. Значит, мол, среди вождей начинается раз-ногласие [Рязанская деревня 1998: 303]¹.

Спустя восемь лет, в 1937 г., эмигрантская пресса была полна вновь повторившимися сенсационными известиями об аресте Крупской (только в этом случае Крупская была не согласна не с коллективизацией, а с процессом «троцкистского центра»):

«Пари Суар» сообщает: известие о том, что в Москве арестована Крупская, вдова Ленина, подтверждается².

Несмотря на официальное опровержение, слухи не прекращаются³.

Крупскую прячут в тюрьме, а умершего двойника демонстрируют народу

В конце 1930-х гг. москвичи рассказывали следующую легенду, в которой легко угадываются характерные мотивы легенд об избавителях — *отстранение от власти и подмена тела*:

27 марта 1939 года, на семидесятом году жизни, в Москве скончалась Надежда Константиновна Крупская, вдова Владимира Ильича Ленина. Гроб с ее телом простоял в Колонном зале Дома союзов один день — 1 марта. Ночью тело было кремировано и на следующий день, 2 марта, москвичи прощались с урной, в которой находился сожженный в крематории прах. Враждебно настроенные к советской власти личности, как всегда, задавали ехидные вопросы: «Почему это Крупскую сожгли раньше времени? Кому она помешала?» Дошло до того, что кто-то спросил: «Да она ли это была в гробу?» А кто-то рассказал про старушку-большевичку, поведавшую под строжайшим секретом одной женщине на Чешихинском (в Госпитальном переулке) рынке о том, что в гробу была не Крупская, а неизвестная женщина, загримированная под покойницу, и что настоящую Крупскую посадили и на Соловки отправили. Ну а когда правители наши узнали, что народ обо всем догадался, так старушку-то эту быстренько сожгли, а Надежда Константиновна, сердешная, так в тюрьме и мается [Андреевский 2003: 67].

Маленков хочет облегчить жизнь крестьян, потому что он сын Ленина

Рой Медведев в своей книге «Они окружали Сталина», говоря о выступлении Маленкова в 1953 г. на сессии Верховного Со-

¹ Из протокола совещания секретарей райкомов ВКП(б) Рязанского округа о ходе коллективизации и подготовке к весенней посевной кампании, 26–27 февраля 1930 г.

² Последние новости [Париж]. 1937. № 5793. С. 1.

³ Последние новости [Париж]. 1937. № 5795. С. 1.

вета СССР с предложением о значительном снижении налогов с крестьянства и аннулировании всех прежних долгов колхозов и колхозников, добавляет следующее:

Эти предложения надолго обеспечили Маленкову популярность среди населения и особенно среди крестьянства, ибо деревня впервые за много лет почувствовала некоторое облегчение. Среди простых людей появился и упорно держался слух, что Маленков — «племянник» или даже «приемный сын» В.И. Ленина. Главным основанием для подобной легенды было, вероятно, то обстоятельство, что мать Маленкова носила фамилию Ульянова [Medvedev 1983: 157].

Слух о том, что Маленков хотел помочь крестьянам, потому что был сыном/племянником Ленина, находит свое отражение и в других источниках:

Первые послесталинские решения правительства способствовали и популярности Маленкова в народе. На том основании, что девичья фамилия его матери была Ульянова, его «окрестили» племянником и даже приемным сыном Ленина. Сам Георгий Максимилианович не препятствовал распространению подобных слухов [Кочуков 2003].

Сегодня была лекция по истории России: тема борьба за власть после смерти Сталина. Так вот я вспомнил, когда речь зашла о Маленкове и его идеях уменьшить налоговое бремя с деревни, повысить закупочные цены, я вспомнил удивительный факт: в то время среди крестьян-колхозников бытовал слух, что Маленков — сын Ленина¹.

Сталин обещает крестьянам отменить колхозы

И в конце статьи хочется обратиться к материалу, который был бы совсем непонятен без вышеизложенного. Вот перед нами партийная сводка о политических настроениях в деревне от 3 июля 1945 г., адресованная непосредственно Маленкову, в которой с беспокойством сообщается следующее:

Некоторые члены колхозов <...> отказались подписать письмо товарищу Сталину от трудящихся области. Свой отказ они мотивировали следующим образом: «Это письмо имеет скрытый смысл, так как товарищ Сталин просил народ оставить колхозы еще на 7 лет, а местные руководители обязались не распускать колхозы и теперь собирают подписи колхозников. Если письмо будет подписано, то колхозы не распустят» [Советская повседневность 2003: 77].

¹ <www.liveinternet.ru/showjournal.php?journalid=850528&jday=16&jyear=2008&jmonth=4>

Итак, о чем, собственно, идет речь? Колхозники верят в некую договоренность между Сталиным и народом, что надо потерпеть колхозы еще 7 лет. Местные власти против этого и пытаются скрыть и подделывать волю народа. Это мотив традиционной версии легенды о «царе-избавителе». Например, Д. Филд приводит пример такого рода, относящийся к крестьянским волнениям 1861 г., где в царском манифесте вычитываются следы «подлинного» послания царя своему народу «о воле»:

В апреле 1861 г., немногим более, чем через месяц после обнародования «Положений 19 февраля», около 10 тыс. крестьян собрались в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии, чтобы узнать, как Антон Петров нашел в Положениях «настоящую волю». Как ему это удалось? Составители Положений старались не пользоваться даже словами «воля» или «свобода». Но на бланке уставной грамоты было указано: «Число душ по 10-й ревизии <...> / Из них, отпущенные на волю после ревизии»¹. Здесь без слова «воля» обойтись было невозможно, чем и воспользовался Петров [Филд 2002: 112].

Заключение

«Монархическая» (слева) и «большевистская» (справа) версии «избавительских легенд» советского времени включают следующие центральные мотивы:

«Монархическая» версия	«Большевистская» версия
«Избавитель» был намерен осуществить социальные преобразования: вернуть землю, отменить налог, облегчить жизнь крестьян, отменить колхозы	
<ul style="list-style-type: none"> • Распутин хотел освободить крестьян — «вымолить» для них землю у царя после войны 	<ul style="list-style-type: none"> • Ленин хотел отменить единый налог для крестьян, поэтому евреи его отравили • Ленин оставил записку «не обижать крестьян» • Ленин просил не организовывать колхозы • Троцкий в опале • Калинин перешел на сторону восставших крестьян • Маленков облегчает жизнь крестьянам

¹ Выделение автора цитаты здесь сделано полужирным.

Отстранение «избавителя»: арест, попытка убийства	
<ul style="list-style-type: none"> • Николая заставили отречься от престола • наследники арестованы 	<ul style="list-style-type: none"> • Ленина довели до болезни / отравили евреи • Крупская сидит в тюрьме за то, что выступила против колхозов • Ленин отравлен врагами-евреями / Троцким • Троцкий заступался за крестьян, и поэтому ему пришлось бежать • Ленина убивает аглицкий король
Власти демонстрируют двойника/куклу, для того чтобы провозгласить «избавителя» умершим	
	<ul style="list-style-type: none"> • восковая кукла выставлена в Мавзолее для доказательства смерти Ленина • вместо Ленина убит его двойник • труп неизвестной старушки выдают за тело Крупской
Избавитель спасается бегством, но это скрывают от народа	
<ul style="list-style-type: none"> • Николай Второй / князь Михаил чудом спасся от убийц • княжна Татьяна спаслась от расстрела • Татьяна бежит в Англию, переодевшись в мужской костюм 	<ul style="list-style-type: none"> • Ленин подменен восковой куклой / двойником • Ленин бежал за границу • Троцкий улетел на аэроплане, обманув стражу
Избавитель скрывается, но появится, когда его призовут	
<ul style="list-style-type: none"> • наследник придет после войны • великая княжна Татьяна Николаевна скрывается в Англии • великий князь Михаил странствует по СССР под видом нищего-странника • через год придет царь Михаил на белом коне 	<ul style="list-style-type: none"> • Ленин скрывается в Крыму • Ленин/Троцкий скрывается за границей

Избавителя узнают по памятным знакам / знавшие его люди	
<ul style="list-style-type: none"> • в генерале Слашеве крестьяне узнают Михаила Александровича • царь Николай дает заветный рубль со своим портретом • царица и княжны показывают памятные знаки • в Германии или во Франции солдатам является Николай Второй 	
Избавитель рассылает указы, обещая избавление	
<ul style="list-style-type: none"> • Николай Николаевич разбрасывает с аэроплана обещания избавления 	
Избавитель собирает войско для возвращения / возвращается тайно	
<ul style="list-style-type: none"> • царь придет во главе войска Англии, Франции 	<ul style="list-style-type: none"> • Троцкий неузнанный прибыл на выборы 1937 г. • Троцкий с поляками собрал армию и идет на Советскую Россию
Избавитель осуществляет/осуществит к определенному сроку социальные преобразования	
<ul style="list-style-type: none"> • царь Николай выходит к солдатам и обещает избавление • князь Михаил обещает облегчение жизни крестьян к 1940 г. • царь накормит хлебом, отменит колхозы 	<ul style="list-style-type: none"> • Ленин/Троцкий придет и спасет от коллективизации/большевиков • Сталин обещает отменить колхозы через 7 лет

К концу тридцатых годов слухи о избавителях утихли; в конце XX в. наиболее полно и четко легенда о грядущем царе-избавителе сохранилась только в культуре представителей замкнутых религиозных сообществ: *Потомок Романовых спасся, он скрыт от людей, он ходит тайно по России, скоро придет срок его открытия верующим, он подготовит народ ко Второму пришествию* [Ахметова 2010: 252–255]; это еще раз демонстрирует, как внутри субкультур консервируются тексты, ранее бывшие достоянием гораздо более широких слоев населения.

Еще раз хочется подчеркнуть, что обе рассмотренные версии опираются на традиционную модель взаимоотношений чело-

века и верховной власти в России. Крестьяне, отправлявшие вышитые рубахи Александру III, женщина, вышившая рубашку Хрущеву, или отшельница, сделавшая рубашку президенту Медведеву [Таежная отшельница], по сути дела, действуют в рамках одной и той же модели; впрочем, как и милиционер, апеллирующий к Путину и рассказывающий о беззаконии на местах, в этом плане ничем не отличается ни от крестьян, пробивавшихся к Петру I, ни от ходоков к Ленину.

Благодарности

Данная работа написана при поддержке гранта Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Русский политический фольклор от Петра I до Горбачева») и фонда Гумбольдта (Alexander von Humboldt Stiftung).

Хочу выразить благодарность за консультации и подсказки ценных примеров Е.Е. Левкиевской (Ин-т славяноведения РАН), А.А. Макарову (историко-просветительское общество «Мемориал»), А.А. Панченко (ИРИ РАН), Г.Г. Суперфину (создатель архива Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen).

Библиография

- [Аверьянов П.] Очерк о генерале Слащеве, составленный в 1929 г. генералом П.И. Аверьяновым по воспоминаниям полковника В.Ф. Фролова и капитана А.А. фон Дрейера // Неизвестная Россия: XX век. М.: Историческое наследие, 1993. Т. 3. 416 с.
- Азадовский М.К. Ленин в фольклоре // Памяти В.И. Ленина. Сб. статей к десятилетию со дня смерти. 1924–1934. М.; Л., 1934. С. 879–897.
- Алексеев В.В., Нечаева М.Ю. Воскресшие Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века: в 2 ч. Ч. 1: Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 2000. 396 с.
- Альмов А. [Ширяев Б.] «Иван-царевич» // Наша Страна. [Аргентина] 1949, 7 августа. № 24. С. 2–3.
- Андреевский Г.В. Москва: 20–30-е годы. М.: Молодая гвардия, 2003. 573 с.
- Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: НЛО, 1999. 720 с. (Historia Rossica)
- Архипова А.С. «Цари-избавители» и операции ГПУ // Живая Старина. № 3. 2008. С. 47–49.
- Архипова А.С., Неклюдов С.Ю. Фольклор и власть в «закрытом» обществе» // Новое литературное обозрение. 2010. № 101. (в печати)
- Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране. М.: ОГИ, 2010. 370 с. (в печати)

- Боева Л.А.* Деятельность ВЧК-ОГПУ по формированию лояльности граждан политическому режиму (1921–1924 гг.) М.: Спутник+, 2003. 150 с.
- Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. № 2. С. 117–185.
- Кочуков А.* «Берия встать! Вы арестованы!» // Красная звезда. 28.06.2003 <<http://www.nomad.su/?a=15-200306280014>>.
- Крестьянские истории: Российская история 20-х годов в письмах и документах / Сост. С.С. Крюкова. М.: РОССПЭН, 2001. 232 с.
- Левкиевская Е.Е.* Народный культ Царя-мученика и проблемы идентичности в современном русском обществе // Культура сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2006. С. 183–208.
- 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об анти-советской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог / Под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко; сост. О.В. Эдельман. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1999. 940 с.
- Нарский И.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.
- Неизвестная Россия: XX век: в 4 т. М.: Историческое наследие, 1993.
- Немировский А.А.* Слухи и сплетни в белогвардейском лагере // Живая Старина. 2007. № 4. С. 10–11.
- Общество и власть. Российская провинция: 1917 — середина 30-х годов: в 4 т. Т. 1. М.; Н. Новгород; Париж: Институт Российской истории РАН, 2002. 440 с.
- Общество и власть. Российская провинция: 1953–1965 г. Т. IV. Ч. 1. М.; Н. Новгород: Институт Российской истории РАН, 2007. 680 с.
- Окунев Н.* Дневник москвича (1917–1924). Р.: УМКА Press, 1990. 598 с.
- Панченко А.А.* Культ Ленина и «советский фольклор» // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2005. С. 334–366.
- Пясковский А.В.* Ленин в русской народной сказке и восточной легенде. Л.: Молодая гвардия, 1930. 96 с.
- Рязанская деревня в 1929 – 1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы / Отв. ред.-сост. Л. Виола, С.В. Журавлев и др. М.: РОССПЭН, 1998. 702 с.
- Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. / Под ред. А. Береловича, [В. Данилова]. Т. 1: 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 861 с.; Т. 2: 1923–1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 1166 с.; Т. 3: 1930–1934 гг. Кн. 1.: 1930–1931, М.: РОССПЭН, 2003. 860 с.; Т. 3: 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. РОССПЭН, 2005. 836 с.
- Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 / Сост. И.Я. Лившиц, И.Я. Орлов. М.: РОССПЭН, 2003. 472 с.
- Таежная отшельница Агафья Лыкова сшила рубашку для президента // Интерфакс. 24.02.2010 <<http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=124959>>.

- Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. М.: АИРО–XXI, 2007. 288 с.
- Тополянский В.* «Величие Смердяковых»: партийный отчет об убийстве // *Континент*. 1999. № 2 (№ 100) <<http://magazines.russ.ru/continent/1999/100/>>.
- [*Тренин 2004*] 1936–1937. Конвейер НКВД. Сборник статей и материалов / Сост.-ред. Б.П. Тренин. Томск, 2004. 432 с.
- [*Тренин 2006*] 1937–1938. Операции НКВД и хроники «большого террора» на Томской земле / Сост.-ред. Б.П. Тренин. Томск, 2006. 464 с.
- Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: в 4 т. Т. 2: Ноябрь 1929 — декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. 925 с.
- Филд Д.* Размышления о наивном монархизме в России от эпохи Пугачева до революции 1905 г. // *Экономическая история. Обзор* / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8. М.: РОССПЭН, 2002. С. 110–115.
- Чистов К.В.* Русская народная утопия (генезис и функции социально-утопических легенд). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 538 с.
- Ширяев Б.Н.* Неугасимая лампада. М.: Товарищество русских художников, 1991. 413 с.
- Field D.* *Rebels in the Name of the Tsar*. Boston: Houghton Mifflin, 1976. 220 p.
- Medvedev R.* *All Stalin's men* / Transl. by Harold Shukman. Oxford : Blackwell, 1983. 184 p.